

Чуть ранее Су Хао играл в прятки с тремя малышами.

Он случайно увидел их, как они подходили к его дому. Они так хитро улыбались, что у них на лбу было написано — что-то замышляют. Су Хао, не желая впутываться во всё это, просто спрятался за деревом, в надежде, что Хэ Цинцин не найдёт его и сдастся.

Не найдя Су Хао дома, Хэ Цинцин с друзьями пошла искать его в других местах, где он часто обитал.

Как раз в этот момент колокол пробил три раза.

Что это? Су Хао первый раз столкнулся с нечто подобным, но он прекрасно видел, как семьи забегали в дома, закрывали двери и ставни на окнах. А воины, наоборот, выходили из домов и шли к стенам.

В голову Су Хао сразу пришло осознание, что всё серьёзно. Первое его предположение: нападение зверей. Но, что он сможет сделать? Если не справятся элитные воины крепости, то ему просто стоило ожить своей смерти. Сейчас он должен был повторять за всеми остальными и прятаться в доме.

Однако... что делать с тремя сопляками? Он даже не знал, куда они свалили.

— А-а-а-а. Ненавижу маленьких детей, — сказал Су Хао и спрыгнул с дерева. Он быстро забежал в дом и подхватил нож, а затем побежал в сторону, куда ушли детишки.

Хэ Цинцин, как дочь капитана, знала, что означают удары колокола.

Если колокол ударил один раз — опасности нет. Три раза — опасность есть. Шесть раз — деревня на грани уничтожения. Девять раз — надвигается прилив зверей — нужно бежать.

— Цинцин, мы возвращаемся или продолжаем искать Сянху? — немного обеспокоенно сказал толстячок. Теперь вся его голова была забита мыслями о доме — он очень хотел вернуться к мамочке.

Хэ Цинцин даже не задумалась и твёрдо выдала:

— Папа и остальные воины там. Нам нельзя сворачивать назад на полпути, у нас наконец-то появился шанс разобраться с Сянху.

Видя, что толстячок и сопля колеблются, Хэ Цинцин добавила:

— Поищем ещё немного. Не найдём, так вернёмся назад.

Двое малышей за Хэ Цинцин ничего не ответили.

...

Старик Ли использовал свой щит, чтобы блокировать одно койота, попутно уклоняясь от второго. Видя возможность, он взмахнул клинком.

Раздался характерный звук разрезающегося мяса. Койот, который только что прыгнул на старика Ли, внезапно упал в снег. Из его брюха начали вываливаться внутренние органы. Койот попытался встать, но лишь жалостливо заскулил и упал обратно.

Вокруг старого Ли лежало уже семь-восемь штук мёртвых койотов.

Однако живых койотов, которые прямо сейчас окружали его, было штук десять.

— Ха-ха-ха. Нападайте, твари! — старик Ли ударил по щиту своим клинком.

Пять койотов среагировали на его провокацию и бросились прямо на него. Остальные койоты остались стоять, будто чего-то выжидая.

— Щит варвара!

Ци крови старика Ли всколыхнулась, и он крутанул щитом по кругу.

Это боевой навык старика Ли. Обычно, он действовал по большому количеству противников, а если кинуть щит, то и вовсе мог убить противника вдалеке. Однако в этот ответственный момент что-то не получилось — он попал только по одному койоту.

— Чёрт возьми, — старик Ли тут же выругался.

Воспользовавшись смертью товарища, койоты исподтишка напали на старика, кусая его в разные части тела.

Старик Ли прекрасно знал, что, если койот вцепился в кусок плоти, заставить его отцепиться будет очень трудно.

Старик Ли прикрикнул. К сожалению, у него не было времени на убийство четырёх койотов, прицепившихся к его телу — оставшиеся койоты выждали нужный момент и напали.

Старик одновременно ударил одного койота щитом, а другого клинком, убивая второго. А вот от третьего избавиться он не сумел. Он вот-вот должен был вцепиться ему в глотку.

Шух. Прозвучал звук и в то же мгновение третий койот отлетел в сторону разорванный по кускам. Прямо перед стариком Ли появилась высокая фигура — капитан крепости Ча — Хэ Цзяньюн.

— Капитан! — глаза старика Ли загорелись с ещё большей силой. Он взмахнул щитом и отбросил четвёртого койота. Он без всяких колебаний поднял свой клинок и убил ещё четырёх койотов, прицепившихся к его телу.

С небольшой помощью Хэ Цзяньюна все десять койотов были убиты.

Старик Ли одновременно говорил, и одновременно прикладывал снег к ранам на ноге:

— Капитан, задержались бы вы хоть ещё на секунду... Фух, чуть коньки не отбросил.

Хэ Цзяньюн не горел желанием говорить со стариком Ли — он бы и в жизнь не смог справиться с целой стаей койотов. Однако смелости у него не занимать, напал на них первым, да уж. Видя, что у старика Ли особо серьёзных повреждений нет, он сказал:

— У деревни есть ещё одна большая стая койотов. Я пошёл первый, а ты за мной. В этот раз не входи в раж.

На стене происходил сущий кавардак — койоты непрерывно кидались на неё и тут же помирали. Зверей было не меньше сотни, а воинов всего тридцать, хотя разница была и велика, но каждый воин крепости мог сравниться сразу с несколькими зверями.

Койоты один за другим прыгали на высокую стену, где их уже поджидали воины. Прыгай бы они по одному, проблем бы не возникло, однако, когда на одного воина одновременно прыгали сразу четыре койота, могли возникнуть некоторые проблемы. Так кто-то мог и погибнуть.

Когда битва стала особенно ожесточённой, в самую гущу событий влетел Хэ Цзяньюн и отрубил сразу несколько голов койотов, отправляя их вниз по стене.

Такими темпами койоты совсем потеряли шансы на победу. Боясь за собственные жизни, они трусливо поджали хвосты и начали убежать.

— Капитан, когда нападала самая большая группа койотов, я случайно заметил, как мимо всех проскочили парочку этих тварей, — внезапно заговорил один из воинов.

— Что?! Все, бегом пошли искать этих тварей. Как вы умудрились такое мне не сказать?! —

когда Хэ Цзяньюн говорил, вокруг него поднялось убийственное намерение.

У Юньтянь был на шаг впереди всех, он не стал дожидаться приказа капитана и бросился в деревню, как только заметил проникновение зверей.

— Сянху, лишь бы с тобой ничего не случилось! — молился У Юньтянь. Он уже потерял жену, если он потеряет ещё и сына... смысл его существования окончательно загнётся. Подумав об этом, его ци крови кровь перелилась в ноги и скорость ещё сильнее увеличилась.

...

Су Хао двигался с невероятной для ребёнка скоростью.

Очень скоро Су Хао догнал Хэ Цинцин и её группу.

В их глазах заиграл свет, когда они увидели Су Хао.

Когда они хотели что-то сказать Су Хао опередил их и сурово спросил:

— Что вы делаете? Вы не слышали звук колокола? Сейчас же возвращайтесь!

Су Хао не только был ниже их ростом, но ещё и говорил как старик какой-то. Они не только не слушали его, но даже злились на него.

Хэ Цинцин фыркнула и надулась:

— Не хочу!

У Су Хао аж голова заболела:

— Старшая сестрёнка, ты разве не знаешь, что происходит? Ты же не хочешь умереть?

— Хмф. Ты мне кто? Почему я должна тебя слушаться? — хотя Хэ Цинцин и видела, что Су Хао был не в настроении, она больше верила в своего отца.

Су Хао начал серьёзно раздумывать, а не стоит ли ему вырубить эту маленькую стерву и её друзьяшек. Но он не был уверен, что ненароком не убьёт их.

Су Хао даже не знал, как ответить, поэтому спросил:

— Ха-а-а. Что я должен сделать, чтобы вы послушали меня?

Хэ Цинцин улыбнулась и сказала:

— Хи-хи! Если ты будешь с нами играть, мы будем тебя слушаться.

Су Хао даже на мгновение не задумался, прежде чем ответить:

— Ага, ага. Я поиграю с вами. А теперь домой!

Хэ Цинцин аж запрыгала от радости:

— Правда-правда? Ты обещаешь?

— Да-да, обещаю.

Хэ Цинцин махнула:

— Сопля, толстяк, пошли домой.

Двое малышей за Хэ Цинцин ничего не ответили.

Хэ Цинцин только успела сделать шаг вперёд, как указала за спину Су Хао закричала:

— Кья-я-я-я! Волк!

Су Хао мгновенно крутанул головой и увидел, как на него мчится койот. Волк был намного больше него, а пасть уже была широко раскрыта — он мог разглядеть каждый его зуб.